

Проблема стилистической дифференциации лексики в современном русском языке.

Гадах Тарек Сабри

Доцент кафедры русского языка, Факультета языков, Багдадского
университета
Ghada2014@colang.uobaghdad.edu.iq

مشكلة التمايز الأسلوبي للمفردات
في اللغة الروسية الحديثة

أ.م.د. غادة طارق صبري

كلية اللغات - جامعة بغداد - قسم اللغة الروسي
رقم الهاتف: 07708927671

البريد الإلكتروني: Ghada2014@colang.uobaghdad.edu.iq

Аннотация:

В статье рассматриваются процессы, происходящие в современном русском языке. Основное внимание уделено изменению стилистического статуса лексических единиц, что связано с изменениями, происходящими в структуре самого русского литературного языка.

Ключевые слова: современный русский язык, литературный язык, норма, функциональный стиль, стилистическая окраска

Когда речь идет о стилистической дифференциации лексики, то, прежде всего, встает вопрос о языковой норме. Представление о норме связано с литературным языком и является одной из основных его характеристик. Именно поэтому в русистике в качестве абсолютных синонимов выступают термины «языковая норма» и «литературная норма».

Вопрос языковой нормы в современной лингвистике остается дискуссионным. Большинство русистов, например Б. Н. Головин, К. С. Горбачевич, Е. С. Истрина и другие сходятся в том, что языковое явление может быть признано нормативным только в тех случаях, когда оно соответствует структуре языка, имеет регулярную, массовую воспроизводимость, отражено в грамматиках и словарях русского языка, то есть было кодифицировано.

Норма складывается в узусе, в реальной речевой практике носителей русского языка, однако в какой-то степени и противопоставляется ему, потому что языковое явление может быть достаточно широко распространено, но пока оно не получило общественного одобрения и как следствие фиксации в словарях, оно нормативным не признается.

Понятие нормы уже понятия языковой системы, та как те возможности, которые предоставляет система языка всегда шире, чем то, что входит в систему языковых норм. «Природа нормы двусторонняя: с одной стороны, в ней заключены объективные свойства эволюционирующего языка (норма – это реализованная возможность языка), а с другой – общественные вкусовые оценки» [1].

Помимо того, что в норме сочетается объективное (языковое явление существует в речевой практике носителей русского языка) с субъективным (требуется признание данного явления специалистами-филологами),

противоречивый характер нормы проявляется также в том, что с одной стороны, норма стабильна, устойчива, с другой стороны, она изменчива, подвижна. Профессор А. М. Пешковский в работе «Объективная и нормативная точка зрения на язык» (1925) писал о том, что «нормой признается то, что было, отчасти то, что есть, но отнюдь не то, что будет. ... Консерватизм литературного наречия, объединяя века и поколения, создает возможность единой мощной многовековой национальной литературы» [10, с. 54-55].

Живой язык всегда эволюционирует, так как каждое поколение говорящих на этом языке людей выбирает наиболее удобные и целесообразные средства выражения из числа тех, которые предоставляется языковая система, соответственно не остаются без изменения и языковые нормы.

В. И. Чернышев считал, что «в языке всякой определенной эпохи для ее современников много неясного: слагающегося, но не сложившегося, вымирающего, но не вымершего, входящего вновь, но не утвердившегося» [20, с. 41].

Проблема нормы связана с существованием в языке вариантов. Появление вариантов языкового знака ведет к их конкуренции, в результате которой в языке остается наиболее функциональный элемент. «Вариативность как языковое явление демонстрирует языковую избыточность, которая вместе с тем необходима языку. Будучи следствием языковой эволюции, вариантность становится почвой для дальнейшего развития языка. Избыточность формы – естественное состояние языка, показатель его жизнеспособности и динамичности» [1].

Как мы отмечали выше, о норме можно говорить в основном в связи с литературным языком. Лингвистический энциклопедический словарь дает следующее определение литературному языку: «литературный язык –

основная наддиалектная форма существования языка, характеризующаяся большей или меньшей обработанностью, полифункциональностью, стилистической дифференциацией и тенденцией к регламентации» [9].

Литературный язык является исторической категорией, на разных этапах развития русского языка, наполняемость понятия «литературный язык» была разной. «Начавшись как священный язык для избранных, в последовательных своих преобразованиях литературный язык дошел до современной стадии; достаточно развитый, одновременно в основе своей он демократичен» [7, с. 41].

Профессор В. В. Колесов характеризовал изменения, происходившие с русским литературным языком на протяжении его истории, следующим образом:

- Постоянно изменяются основы литературного языка.
- Изменяется также материальная основа существования литературного языка: образцовым текстом становится не только художественный или деловой, как прежде, но и научный, теперь – публицистический и т.п. Изменяется соотношение между типами устной и письменной речи.
- Изменяются и семиотические основы литературного языка; все больше внимания уделяется конкретной личности, которая сама выбирает удобную для нее и ценимую ею форму выражения [7, с. 15-16].

На современном этапе развития русского языка изменилось соотношение норма – стиль: если ранее норма ассоциировалась с высоким стилем, то в современном русском языке нормативным стал нулевой уровень системы. Именно в сопоставлении с нейтральным уровнем системы выявляются другие

ее уровни. На шкале «низкое – нейтральное – высокое» на современном этапе русский литературный язык занимает срединное место, или является нулевым уровнем системы, став всеобщим языком русской нации.

Основу русского литературного языка на всех этапах его развития составляли образцовые тексты, состав которых очень сильно расширился на современном этапе, что неизбежно приводит к демократизации норм. Художественный стиль уже мало влияет на нормы литературного языка, основное воздействие на него на современном этапе оказывает публицистический стиль.

Важно отметить, что на протяжении веков русский литературный язык находился в функциональном противопоставлении с разговорным языком, на современном этапе это противопоставление практически снято, что заставляет ряд лингвистов рассматривать разговорный язык как один из функциональных стилей русского литературного языка. Так как русский разговорный язык становится не менее авторитетной и распространенной формой существования языка, то появляется большое количество вариантных языковых форм.

Русский литературный язык полифункционален, он обслуживает различные сферы жизни людей, отбор лексических средств осуществляется в соответствии с особенностями коммуникации, ее целью и ситуацией общения. Исторически в русском языке сложилось несколько функциональных стилей. «Функциональный стиль – разновидность литературного языка, в которой язык выступает в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики людей и особенности которой обусловлены особенностями общения в данной сфере» [9].

В русском литературном языке выделяют книжные стили, к которым относятся публицистический, научный и официально-деловой. Книжные стили противопоставлялись разговорному стилю или языку.

Такой поход к стилистическому делению наиболее популярен в русистике. Стили выделяются в соответствии со сферами функционирования языка. У такой классификации есть ряд недостатков, основной из них – это то, что языковое явление определяется неязыковыми факторами. Кроме того, четырьмя стилями не исчерпываются все сферы деятельности людей, поэтому у каждого из языковых стилей появляются подстили.

Языковые стили не являются замкнутыми системами, они открыты внешнему влиянию, взаимодействуют друг с другом. В каждом из стилей можно выделить ядро, в котором черты данного стиля проявлены наиболее ярко и периферию. Например, в научном стиле ядро будут образовывать тексты диссертаций, научных статей, а периферию – научно-популярные издания. В некоторых случаях представляется затруднительным отнести те или иные тексты к определенному языковому стилю, так как они совмещают в себе характеристики разных стилей. К таким текстам можно отнести парламентскую речь (политический дискурс), судебную речь (выступление адвокатов) и т.д.

Наиболее ярко особенности каждого функционального стиля русского языка проявляются в его лексике. В процессе складывания литературных стилей для успешного достижения целей коммуникации отбирались языковые средства, которые позволяли наилучшим образом осуществить коммуникацию в данной сфере деятельности людей. Постепенно некоторые языковые единицы закреплялись за определенным стилем, приобретая соответствующую стилистическую окраску.

Стилистическая окраска (стилистическое значение) «обычно определяется как дополнительные по отношению к предметно-логическому и грамматическому значению языковой единицы ее экспрессивно-эмоционально-оценочные и функциональные свойства» [16].

Стилистическая окраска лексемы ограничивает ее употребление определенной сферой коммуникации. В русском языке существует два типа стилистической окраски: функциональная, характеризующая закреплённость лексемы за определённым функциональным стилем русского литературного языка, и эмоционально-экспрессивная окраска, которая показывает отношение говорящего к предмету речи.

Эмоционально-экспрессивная окраска часто входит в саму структуру значения лексемы, слова, обладающие эмоционально-экспрессивной окраской относятся к оценочной лексике русского языка.

Лексика, передающие эмоции говорящего, как правило, усиливает выразительность текста, поэтому в большинстве случаев правомерно говорить именно об эмоционально-экспрессивной окраске, а не отдельно эмоциональной или экспрессивной.

Одно и то же содержание в зависимости от ситуации общения и отношения говорящего к тому, о чём он говорит, может быть выражено по-разному: можно сказать, что человек *говорит* (нейтральное), *болтает* (разговорное, сниженное), а можно, что он *ведёт беседу* (книжное).

По сфере употребления всю лексику русского литературного языка можно разделить на три группы:

- 1) межстилевая лексика (*просить*);
- 2) разговорная лексика (*клянчить*);
- 3) книжная лексика (*молить*).

Основу любого стиля составляет лексика межстилевая или общеупотребительная, ее использование не ограничено определенной сферой деятельности людей, это нейтральная лексика, нулевой уровень системы. Нейтральная лексика не придает тексту каких-либо стилистических характеристик, не маркирует его.

В отличие от нейтральной лексики, которая не получает стилистической характеристики в словарях русского языка, лексика разговорного и книжных стилей снабжается в словарях и справочниках соответствующими стилистическими пометами, призванными характеризовать ограниченность использования той или иной лексемы определенными сферами общения.

Разговорная лексика используется в ситуации неофициального, непринужденного общения, она часто обладает эмоционально-экспрессивной окраской, оценочностью: *кляча, недотрога, подхалим, смазливый*.

В русском языке есть ряд аффиксов, имеющих функциональную окраску разговорности, например суффиксы *-к, -ик, -ник, -ш(а)*: *свечка, раздевалка, дождик, гаишник, докторша*. Лексемы, образованные при помощи этих формантов, имеют стилистическую окраску разговорности.

К книжной лексике будут относиться лексические единицы, закрепленные за одним из книжных функциональных стилей русского языка, а также слова, придающая речи торжественное, возвышенное звучание (лексика, которая ранее в системе трех стилей русского языка относилась к высокому стилю): *добрососедство, паритет, псевдоконкурентный, брежневщина, чинуша* (публицистическая лексика), *контент-анализ, терапия, экспериментальный, фонема* (научный стиль), *атташе, завизировать, нижеподписавшиеся, денонсация* (официально-деловой), *чаяния, свершения* (высокое), к книжной лексике относятся поэтизмы, который достаточно редко используются в современном русском языке (*врата, лазоревый, лучезарный*).

В конце XX в. в русском языке начались значительные изменения в лексической и стилистической системах, которые продолжились в веке XXI, поэтому требуют пересмотра многие вопросы, касающиеся стилистической системы русского литературного языка и стилистической дифференциации лексики.

Изменения привели к победнению стилистических маркировок, словари редко дают стилистические пометы, в некоторых случаях стилистическая характеристика слов не совпадает в разных словарях. Лексема *бедолага* в Словаре Ожегова дается с пометой «прост.» [17], тогда как в Словаре Ефремовой оно имеет помету «разг.» [14]. Повышение стилистического статуса можно наблюдать у многих лексем (*бзик, взхлеб, вякать, галиматья, выставить* в значении 'выгнать' и других).

Российские СМИ оказывают существенное влияние на нормы современного русского языка, являются источником или катализатором многих процессов, которые происходят в нем, способствуют изменению норм литературного языка. Такое положение вещей сложилось благодаря новейшим средствам и методам распространения СМИ, что позволяет СМИ воздействовать на большую аудиторию.

Одной из задач СМИ является создание определенного общественного мнения, для достижения этой цели авторы публицистических текстов прибегают к различным выразительным средствам. Особенностью деятельности российских СМИ на современном этапе является то, что практически отсутствует не только цензура (по крайней мере, в том, что касается формы выражения содержания), но и редактирование текстов, в результате чего в публицистический стиль, который является одним из книжных стилей русского языка, стали проникать единицы не только разговорного стиля, но и лексика, относящаяся к просторечию и даже жаргонно-арготическая: *социалка, прикончить, клевый, завалиться, подшофе, уконтрапупить, схрон*.

Приведем несколько примеров. «Что и говорить, социалка, завидная для многих областных центров, не то что для 65-тысячного города. Затерянного в уральской тайге» (Эксперт, № 3, 2014).

Лексема *социалка* образована от словосочетания *социальная сфера* способом компрессии или универбации, этот способ словообразования не характерен для русского литературного языка, но широко используется в разговорном стиле (ср. *читальный зал – читалка, подсобное помещение – подсобка, девятиэтажный дом – девятиэтажка*). Лексемы, образованные таким способом, имеют стилистическую окраску разговорности.

«Начиная с него самого; его родовая травма – это восстание декабристов, когда могли и его прикончить, и его семью» (Новая газета, 05. 2018).

Словари русского языка единодушны в стилистической классификации лексемы *прикончить*, дают ее с пометой «разг.» (см.: Толковый словарь Ушакова, Словарь Ефремовой, Словарь Ожегова и др.). В данном контексте, на наш взгляд, не было необходимости прибегать к данной лексеме, так как рассказывается о царской семье. Использование лексемы *прикончить* нам представляется неоправданной, но именно такая подача информации становится распространенной в российских СМИ. Разговорная лексика обладает большей эмоциональной заряженностью, нежели лексика нейтральная или книжная, кроме того, в некоторых случаях она используется с целью убрать границу между журналистом и его аудиторией.

Эта же лексема встречается в интервью главы российской православной церкви – патриарха Кирилла: «Ведь он мог прикончить государственную думу одним хлопком, разогнать все партии, вновь ввести цензуру» (РИА Новости, 01.2018).

Частота использования лексемы *прикончить* в СМИ, а также в политическом дискурсе может свидетельствовать об изменении стилистического статуса слова, переходе его из разряда маркированной лексики в лексику нейтральную. И это далеко не единственный случай.

Нейтрализация ранее маркированных лексем носит, можно сказать, массовый характер.

Сохранение в толковых словарях русского языка стилистических помет, ограничивающих использование подобной лексики сферой разговорного общения, свидетельствует о том, что на данный момент времени повышение стилистического статуса подобных лексем не получило одобрения кодификаторов, но надо понимать, что отражение словарями различного рода инноваций отстает по времени от их реального закрепления в узусе.

Еще один пример. «Проект выезжает за счет харизматичного ведущего, но в нем нет глубинного понимания сетевых явлений. ... Люди из телевизора пришли с баблом, сделали клевый продукт и собирают просмотры. ... Шоу выезжает только на его личности» (Lenta.ru, 07.2017). В этом отрывке несколько слов, которые не входят в состав лексики русского литературного языка.

Лексема *выезжать* в данном контексте имеет значение – ‘использовать для своей выгоды чей-нибудь труд, какое-нибудь обстоятельство’ [17], Словарь Ожегова дает это значение с пометой «разг., неодоб.» [17].

Лексема *клевы́й* нет в словнике словарей современного русского литературного языка. Это слово еще недавно относилось к жаргонной лексике, но на современном этапе расширило сферу своего использования, войдя в разговорный язык.

Лексема *бабло* – ‘деньги’, находим только в «Словаре криминального и полукриминального мира» [12]. Однако эта лексема, как и многие другие, перешла из жаргонно-арготической лексики в лексику грубо-просторечную, расширив сферу своего использования.

В 90-х годах прошлого века в литературный язык хлынула лексика из уголовного жаргона, что было связано с экстралингвистическими факторами –

сложившейся социально-политической ситуацией, когда в политику пришли люди с криминальным прошлым, говорившие на уголовном жаргоне (фене). Часть этой лексики вошла в состав литературного языка, и не осознается носителями русского языка как лексика маркированная. В качестве примера можно привести такие слова, как *беспредел* – ‘крайняя степень беззакония’ (данная лексема расширяет свое значение, ср., например, ее использование в словосочетании *языковой беспредел*), *темнить* – ‘говорить неясно, скрывая истинный смысл’, *откат* – ‘вид взятки, подразумевающий сговор между двумя сторонами’.

Н. В. Углова считает, что «жаргонизмы проникли в речь почти всех слоев населения, что подтверждено различными социологическими исследованиями, зафиксировано научными наблюдениями лингвистов, отмечено многими словарями, в том числе нормативными» [19].

Л. П. Крысин даже полагает, что арго не существует в современном русском языке [8, с. 245], так как нет языкового обособления, что является главной целью появления арго. Арго – это «особый язык определенной профессиональной или социальной группы, создаваемый с целью сокрытия смысла произносимого, а также как средство обособления от остальной части общества» [13].

Русский язык последних двух десятилетий активно пополняется феминитивами – одушевленными существительными женского рода, обозначающих лиц женского пола. Стилистическая характеристика данного пласта лексики вызывает много споров как среди филологов, так и рядовых носителей русского языка.

Проблема заключается в том, что большинство феминитивов-неологизмов образованы от основы существительного мужского рода с помощью суффиксов, которые имеют разговорный характер: *авторка*,

блогерка, геройка, демократка, лингвистка, лифтерка, поэтка, депутатка, филологиня, спикерша, фельдшерца.

В русском языке существительные мужского рода могут использоваться для обозначения лиц обоего пола, они обладают обобщенным значением, например ‘человек такой-то профессии’: *врач, учитель, инженер*. «Слова мужского рода прежде всего заключают в себе общее понятие о человеке, обозначают его социальную или профессиональную принадлежность независимо от пола. Поэтому слова мужского рода могут применяться к лицу как мужского, так и женского пола» (11, § 1138: 465).

В паре существительное мужского рода, обозначающее лицо – производное от него существительное женского рода, существительное мужского рода будет в большинстве случаев немаркированным по роду, например, существительное *преподаватель* может обозначать как лицо мужского пола, так и женского, тогда как существительное *преподавательница* может быть использовано только для обозначения лица женского пола. Приращение смысла осуществляется за счет значения деривационного форманта – суффикса со значением женскости. Так как при образовании феминитивов-неологизмов используются суффиксы со значением разговорности, то и производное с их помощью существительное женского рода по аналогии с образованиями подобного рода маркируется стилистически, в отличие от нейтрального существительного мужского рода. Кроме того, из-за значения суффикса феминитив может приобретать оценочное значение, которого нет у парного существительного мужского рода: *докторша* – это не просто наименование лица женского пола по профессии, а несколько пренебрежительное, оценочное. Поэтому не утихают споры вокруг этой лексики, сторонники феминистского движения ратуют за устранение языковой

асимметрии, и андроцентристской ориентации языка за счет введения в систему языка новых феминитивов, другая часть носителей языка акцентирует внимание на стилистической и семантической маркированности новых слов, и невозможности их использования в нейтральном значении.

Еще одной особенностью современного этапа развития русского языка является детерминологизация лексики, ранее относившейся к научному стилю, или входившей в состав специальной лексики. Г.Я. Солганик полагает, что терминологическая лексика составляет более пятидесяти процентов появившихся в языке новых слов [15, с. 189]. Это говорит о большом влиянии научного стиля на другие пласты литературного языка: научная и специальная терминология проникает в публицистический стиль, политический дискурс и даже в разговорный язык.

Приведем пример: «Получается, что дороже всего в пригородных поездах обходится детям 6 лет, указала председатель Комитета Совета Федерации по социальной политике ... По поводу детей от пяти до семи лет – действительно правовой вакуум» (Парламентская газета, 12.2021). Термин *вакуум* вышел за пределы научного стиля, расширил свои сочетаемостные возможности, приобрел новое значение ‘отсутствие чего-либо’.

Термин *атмосфера* также расширил границы своего использования. В обиходный язык вошел не только сам термин *атмосфера*, но и его производные, например, прилагательное *атмосферный*, которое в разговорном языке приобрело значение ‘обладающий или создающий определенное настроение’: «Блейд – атмосферный фильм, но один из его неоспоримых плюсов – зубодробительный экшен» (Форум: Блэйд).

В первой четверти XXI в. русский литературный язык переживает существенные изменения, вызванные изменившимися условиями жизни

носителей русского языка. Основные изменения связаны с расширением границ литературного языка, перераспределением лексики между функциональными стилями русского языка, демократизацией норм. Эти изменения свидетельствуют о силе русского языка, способного отвечать потребностям времени.

Библиография

1. Валгина Н. С. (2003) *Активные процессы в современном русском языке*. – М.: Логос // <https://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/kompyuternyy-yazyik-70351.html>
2. Головин Б. Н. (1980) *Основы культуры речи*. М: Высшая школа. – 335 с.
3. Горбачевич К. С. (1984) *Русский язык. Прошлое. Настоящее. Будущее*. М.: Просвещение. – 191 с.
4. Горшков А. И. (2001) *Русская стилистика*. М.: АСТ. – 367 с.
5. Истрина Е. С. (1948) *Нормы русского литературного языка и культура речи*. М.; Л.: АН СССР. – 32 с.
6. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. (2020) *Стилистика русского языка*. М.: Флинта. – 464 с.
7. Колесов В.В. *Жизнь происходит от слова*. СПб.: Злотуст, 2015
8. Крысин Л. П. *Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка // Современный русский язык. Лексикология. Фразеология. Лексикография*. СПб.: СПбГУ, 2002
9. *Лингвистический энциклопедический словарь* (1990) // <https://les.academic.ru/607/>
10. Пешковский А. М. (1925) *Объективная и нормативная точка зрения на язык // Пешковский А. М. Избранные труды*. М.: Учпедгиз, 1959 – 250 с.
11. *Русская грамматика*. Т. I. М.: Наука, 1980.
12. *Словарь криминального и полукриминального мира: мат, сленг, жаргон* (2004) // <https://fenua.academic.ru/76/>
13. *Современная энциклопедия* (2000) // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/5962>
14. *Современный толковый словарь русского языка* Т. Ф. Ефремовой (2000) // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/>

15. Солганик Г. Я. (2001) *Стилистика текста*. М.: Наука, 2001 – 252 с.
16. Стилистический энциклопедический словарь русского языка // <https://stylistics.academic.ru/185>
17. *Толковый словарь Ожегова* // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova>
18. *Толковый словарь русского языка* / Под ред. Д.Н. Ушакова // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1089234>
19. Углова Н. В. (2016) *Употребление жаргонных слов в рекламном тексте* // <https://cyberleninka.ru/article/n/upotreblenie-zhargonnyh-slov-v-reklamnom-tekste/viewer>
20. Чернышев В. И. (1909) *Чистота и правильность русской речи* // Избранные труды. Т. 1. М., 1970

Bibliography

1. Valgina N. S. (2003) Active processes in the modern Russian language. – М.: Logos // <https://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/kompyuternyy-yazyik-70351.html>
2. Golovin B. N. (1980) Fundamentals of speech culture. Moscow: Higher School. – 335 p.
3. Gorbachevich K. S. (1984) Russian language. The past. Present. The future. М.: Enlightenment. – 191 p.
4. Gorshkov A. I. (2001) Russian stylistics. Moscow: AST. – 367 p.
5. Istrina E. S. (1948) Norms of the Russian literary language and the culture of speech. М.; L.: USSR Academy of Sciences. – 32 p.
6. Kozhina M. N., Duskaeva L. R., Salimovsky V. A. (2020) Stylistics of the Russian language. Moscow: Flint. – 464 p.
7. Kolesov V.V. Life comes from the word. St. Petersburg: Zlotust, 2015
8. Krysin L. P. Sociolinguistic aspects of studying the modern Russian language // Modern Russian language. Lexicology. Phraseology. Lexicography. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2002
9. Linguistic Encyclopedic dictionary (1990) // <https://les.academic.ru/607/>
10. Peshkovsky A.M. (1925) Objective and normative point of view on language // Peshkovsky A.M. Selected works. М.:Uchpedgiz, 1959 – 250 p.

11. Russian Grammar. T. I. M.: Nauka, 1980.
12. Dictionary of the criminal and semi-criminal world: mat, slang, jargon (2004) // <https://fenya.academic.ru/76/>
13. Modern Encyclopedia (2000) // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/5962>
14. Modern explanatory dictionary of the Russian language by T. F. Efremova (2000) // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/>
15. Solganik G. Ya. (2001) Stylistics of the text. Moscow: Nauka, 2001 – 252 p.
16. Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language // <https://stylistics.academic.ru/185>
17. Ozhegov's Explanatory dictionary // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova>
18. Explanatory dictionary of the Russian language / Edited by D.N. Ushakov // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1089234>
19. Uglova N. V. (2016) The use of slang words in the advertising text // <https://cyberleninka.ru/article/n/upotreblenie-zhargonnyh-slov-v-reklamnom-tekste/viewer>
20. Chernyshev V. I. (1909) Purity and correctness of Russian speech // Selected works. Vol. 1. M., 1970

مشكلة التمايز الأسلوبي للمفردات في اللغة الروسية الحديثة

الملخص

يناقش هذا البحث العمليات التي تجري في اللغة الروسية الحديثة. يتم إيلاء الاهتمام الرئيسي للتغيير في الوضع الأسلوبي للوحدات المعجمية، والذي يرتبط بالتغيرات التي تحدث في بنية اللغة الأدبية الروسية نفسها. الكلمات الرئيسية: اللغة الروسية الحديثة، اللغة الأدبية، القاعدة، النمط الوظيفي، التلوين الأسلوبي

